

Серия: «Сказки Ёлочной феи о заколдованном мальчике»**Кукла-угрюмушка**

Нелегко найти ребёнка, который бы не хотел попасть в волшебный лес. Кто откажется своими глазами увидеть тропинки со следами невиданных зверей? Или побродить в тени того самого дуба, обмотанного золотой цепью. Пособирать жёлуди, в ожидании, когда появится кот и начнёт рассказывать сказки. Но подобное вряд ли утешит, если тебя отправили сюда в наказание. И перед этим превратили в подобие зелёной кочки: твоё тело обросло болотной травой, особенно на голове вместо волос, и навешали клюкву над ушами. А после оставили на болоте и не сказали, когда можно будет вернуться домой. С Тимом приключилась именно такая история. Поначалу заколдованный мальчик сильно горевал и много плакал. А потом у него появились друзья. Они не только дали ему новое имя – Зяка, но и показали интересные уголки волшебного леса. Друзья очень старались помочь Зяке совершить три добрых дела и порадовать волшебницу, заколдовавшую мальчика.

– Я точно знаю, что мы испробовали не все способы расколдовать тебя, – сказал лягушонок Кваня, сочувственно поглядывая на Зяку.

– А я убедился, что есть только один способ – тот, который придумала Ёлочная фея. И перехитрить её нам не удастся, – удручённо вздохнул заколдованный мальчик.

Друзья познакомились на болоте и любили посидеть на пригорке, глядя на шуршащие камыши. Обсуждая новый план спасения Зяки от заклятия волшебницы, они кидали камешки в болотную воду. Зяка научил Кваню делать так, чтобы камешек прыгал по воде, и теперь они соревновались: чей камешек пропрыгает дальше. Главное – не попасть в кувшинку или плавучий домик лозовика.

– Разве ты ещё не успел совершить три добрых дела, которых ждала волшебница? – спросил Кваня, прицелился и запустил камешек прыгать по воде.

– Совершил, но фея посчитала их незначительными...

Крохотные одноглазые лозовики тайком следили за соревнованием. Они очень боялись, что камень угодит в один из хрупких домиков без окон и дверей. Но друзья не хотели сердить болотных жителей, они заметили среди камышей и молодого ивняка красные огоньки глаз и решили, что на сегодня хватит.

– Кидаем последний раз, – предложил Зяка, – ты первый.

Кваня выбрал плоский камешек, прицелился и запустил его прыгать по воде. Камешек коснулся воды пять раз и с тихим бульканьем ушёл на дно. Наступил черёд Зяки. Заколдованный мальчик взял похожий камешек, но поскользнулся на пригорке и угодил камешком в куст молодого ивняка. Лозовик, следящий за детьми, пискнул, сверкнул красным огоньком глаза и запустил пойманным камешком в Зяку. Болотный житель угодил заколдованному мальчику прямиком меж бровей. Зяка ойкнул, и плюхнулся на землю.

– Больно же! – потёр он ушибленное место.

– Злобные козявки, – Кваня погрозил кулаком лозовику и приложил к ушибу друга прохладный комок тины.

– Они попросят, – проворчал Зяка, поглядывая на плавучие домики, – не посмотрю, что мелкие...

– Не обращай на них внимания. Лучше вспомни ещё одну сказку, где кто-то в кого-нибудь превращается, – приободрил друга Кваня. – Если герой сказки живёт в нашем лесу, то мы найдём его или найдём ту волшебную вещь, способную превратить тебя обратно в человека.

– Кроме сказки о болотной Кикиморе и её волшебном зеркале, я других не знаю. Но по твоим рассказам, она пострашнее Бабы Яги...

Друзья одновременно тяжело вздохнули и задумчиво посмотрели на заросли камышей. Где-то за ними, за почерневшими горбатыми деревьями, поросшими мхом, в окружении непролазной топи обитает болотная Кикимора. По древним сказаниям, она могла превращаться в красивую девушку и заманивать в болотную топь доверчивых собирателей клюквы.

– Просить помощи у неё я бы не стал...

Друзья поёжились и умолкли.

– Да, болотная Кикимора – не лучший помощник в таком деле. Но есть вариант получше! – вдруг послышался голос из кроны старой ивы, нависающий над пригорком, где сидели Кваня и Зяка. – Расскажу, если позволите вмешаться в беседу о волшебных превращениях.

Ребята задрали головы и увидели моховую бороду, свисающую с корявой ветки. В моховой бороде прорисовался рот, а две незабудки на месте глаз заморгали лепестками и уставились на Зяку и Кваню.

– Он живёт в сказочном лесу? – с надеждой спросил заколдованный мальчик.

– Лет двести о нём не слышно, но помню, что зовут его Азаран. Он дух леса, целитель и покровитель оленьего рода.

– Я такого не знаю, – сказал Кваня, уверенный, что знаком почти со всеми сказаниями здешних мест.

– Не обо всех обитателях волшебного леса сказки написаны.

– Чем же он поможет Зяке?

– Мне деревья нашептали, что Азаран очень не любил, если охотник без должного уважения и надобности убивал оленя. Тогда рассерженный дух леса превращался в человека, приходил ночью в селение охотника и уводил у него коня. Мог корову или козу увести и подарить лесной Кикиморе.

– А как выглядел этот дух леса? – с интересом спросил Зяка.

– Он походил на оленя с большими рогами. Азаран поделился бы с вами секретом своего превращения в человека.

– Но, если о нём не слышно уже двести лет, наверно сгинул давно, – засомневался Кваня.

– Древний дух не может сгинуть, – возразила моховая борода, – возможно, задремал.

– И вы знаете, где его отыскать?

– Деревьям не ведомо, а, значит, и мне, – ответила собеседница с ветки и утешительно добавила: – Спросите у лесной Кикиморы, ведь она когда-то водила дружбу с Азараном.

Зяка и Кваня переглянулись: лесная Кикимора их не пугала, хоть и считалась сестрой болотницы. У лесной Кикиморы нашла приют их подруга змейка-Скоробейка. Она добрыми словами отзывалась о лесной жительнице. Друзья поблагодарили моховую бороду и побежали к землянке лесной Кикиморы.

Холмик, поросший тремя берёзками, знал каждый житель сказочного леса. Ведь грибник, случайно зашедших на холмик, обязательно заблудится в трёх берёзках под чарами лесной Кикиморы и никогда не выйдет из чащи, если не отдаст ей корзину с дарами леса. Под холмиком когда-то охотники соорудили землянку, приглянулась та лесной Кикиморе. Отважила она охотников и сама перебралась в жилище, выкопанное в земле. Без окон, но с крышей над головой. Соорудила Кикимора дверь из куска дубовой коры, наделала внутри полок для целебных снадобий, застелила лежанку сухим мхом и стала там от дождя прятаться и греться у печки от зимней стужи. А теперь и внучка к

ней перебралась Макоша и подругу привела змейку-Скоробейку. Не тесно им втроём, ведь внутри землянка гораздо просторнее, чем кажется снаружи.

Друзья замедлили шаг, приблизившись к землянке, вокруг них залетали пчёлы и предупредительно загудели. В последнее время лесная Кикимора увлеклась разведением пчёл и окружила холмик множеством ульев. Тому, кто не знал заветные слова приветствия, лучше обходить то место стороной, иначе пчёлы изжалят. Но Кваня выучил их наизусть, хоть и не думал, что когда-нибудь они ему пригодятся:

Пчёлы, злобно не гудите.

Жалить путников спешите,

Что задумали у вас

Улья грабить в тихий час.

Улетайте, убедитесь.

Грех – впустую так сердиться.

Мы не мёд пришли лизать,

А хозяйку повидать!

Полосатые охранники землянки услышали заветные слова, спрятали жало и пропустили друзей к своей хозяйке.

Подножие холмика густо поросло цветущими травами, а вокруг входа в землянку распустились белые соцветия лабазника. Сладковатый аромат приманил Зяку, он сунул мордочку в цветы и чихнул.

– Ой, кто-то пришёл, – слышался испуганный голос Скоробеки.

– Раз пчёлы пропустили, значит, свой, – заговорила Макоша и показала из-за приоткрытой двери носик похожий на длинный сучок.

Внучку лесной Кикиморы тоже сложно разглядеть в траве, ведь её тельце покрывает зелёная шерстка, а на голове вместо волос растёт земляника.

– Пахнет Зякой и Кваней, – сказала она и шире распахнула дверь.

– Мы к твоей бабушке. Она дома? – сразу спросили друзья.

Макоша задержала взгляд на Зяке, поправила красной сарафанчик, листочки клубники на своей голове и пригласила гостей войти. В землянке пахло сухими травами и мхом, а в полумраке за столом сидела чёрная змейка. Она водила кончиком хвоста по страницам книги и что-то читала при свете лучины. Увидев друзей, она вложила между страниц закладку из сплетённых травинок, стукнула хвостом по столу и превратилась в

светловолосую девочку. Скоробейка быстро обмотала вокруг себя цветастый платок с кистями и побежала обнимать Зяку и Кваню.

– Кикимора задремала, но Макоша её разбудит, если дело очень важное, – сказала она.

– Чрезвычайно важное, – заверил её Кваня.

– А, если она решит иначе? – засомневалась Макоша. – Разбудим по пустякам – ворчать будет до вечера.

Внучка Кикиморы усадила гостей за стол и налила им в деревянные кружки холодного чая, а сама продолжила мастерить тряпичную куколку, набитую травками. Макоша заплела её волосы из льняного лыка, обрядила куколку в тёмно-синий сарафанчик и подпоясала белой лентой, расшитой сложным узором. Гости с интересом наблюдали за её рукоделием и потихоньку попивали чай. Ароматный напиток с привкусом ягод и мёда разговорил гостей, и друзья рассказали о совете моховой бороды.

– Я как раз листала летопись сказочного леса, – выслушав Зяку и Кваню, сказала Скоробейка. – Хозяйка не разрешает выносить на улицу старинную книгу, и мне приходится читать её при свете лучины.

Девочка предложила поискать в летописи сказания об Азаране. Друзья с нетерпением смотрели за каждым её движением, переворачивающим страницы рукописной книги.

– Нашла! – радостно воскликнула Скоробейка и стала читать вслух древние записи.

Летопись подтверждала каждое слово моховой бороды, но не указывала путь к дому Азарана. Домом ему служил сказочный лес, и встретить покровителя оленьего рода можно было где угодно.

– Тут сказано, что из-за него поссорились сёстры кикиморы.

– Давно это было, – скрипучим голосом заговорила проснувшаяся хозяйка землянки. – К чему прошлое ворошить?

Друзья испугались и затихли, а Кикимора покряхтела и заворочалось на лежанке. Зяка боялся посмотреть в её сторону, но любопытство взяло верх. Он слегка повернул голову к печке и краем глаза, на лежанке под лоскутным одеялом, увидел древнюю старушку. Длинным острым носом она походила на Макошу. Кикимора высунула из-под платка одно заострённое ухо, прислушиваясь к разговору детей.

– Если неприятно вспоминать – не рассказываете, – подошла к ней Макоша и поправила на бабушке одеяло.

Кикимора поблагодарила внучку, шумно откашлялась и сказала:

– Люб он был, и мне, и сестрице моей болотной Кикиморе. То козу, то телёнка подарит. Называл нас сестрицами своими, я братом его называла. А вот болотная Кикимора всё с зеркалом волшебным забавлялась. Превращалась в девиц, которых в топь заманила, и старалась в чужом облике Азарану понравиться. Но гордый и могущественный Азаран снисходительно смотрел на нечисть вроде нас. Много сотен лет сердце своё никому не отдавал он.

Лесная Кикимора тяжело вздохнула, окунувшись в воспоминания и рассказала о той, кому удалось завоевать сердце Азарана. Однажды на болоте он встретил прекрасную царевну Лесавию. Девушка так горько плакала, что сердце покровителя оленьего рода дрогнуло. Азаран спросил, кто её обидел. Вытерла царевна слёзы и пожаловалась на лешего. Он похитил Лесавию из далёких земель и силой сделал своей женой. Чары лешего не подействовали на Лесавию: не забыла она прошлой жизни и не смогла его полюбить. Горевала царевна по своей судьбе и далёких землях, где жила когда-то.

Пожалел её Азаран и пообещал избавить от ненавистного союза. Только не мог он просто вывести царевну из леса, иначе душа её здесь останется, привязанная к лешему. Обряд нужен особый. Покровитель оленьего рода стал искать того, кто про обряд рассказать может. Уходил он каждый день в селения людей, где знали, как отвадить лешего, отвязать от него душу девушки и союз их разрушить. А Лесавия на болоте его встречала и всякий раз с надеждой.

Долго ли, коротко ли длились поиски, но однажды вернулся Азаран с утешением. Узнал он, как спасти царевну. Совершил он обряд и освободил Лесавию. Примчался к болоту леший и страшно разгневался, но бороться с Азараном побоялся. Обернулся он вихрем, закружил, повалил деревья на болоте и улетел в чащу леса.

Предложил Азаран Лесавии с ним остаться. Согласилась царевна, ведь и её сердце дрогнуло и наполнилось любовью к покровителю оленьего рода.

– И не было их счастливее на всём белом свете, – закончила свой рассказ лесная Кикимора.

– Красивая сказка, – в один голос зачарованно произнесли маленькие слушатели.

– Быль это, – возмутилась древняя бабушка, – своими глазами их видела.

– Моховая борода нас заверила, что Азаран до сих пор живёт в здешнем лесу, – с надеждой сказал Зяка. – Где же он сейчас?

Кикимора задумалась, почесала морщинистый лоб, а затем сказала:

– Так вы у Лесавии и спросите.

– Бабушка, она ведь не общается с лесной нечистью, только зверей к себе подпускает. Как мы с ней поговорим? К ней и дороги никто не знает, – заметила Макоша.

– В летописях про Лесавию вообще ничего не говорится, – листая страницы, старинной книги, добавила Скоробейка.

– А путь вам сынок её укажет, – вдруг вспомнила лесная Кикимора.

– Сынок?

– Конечно, она ведь была женой лешего и родила ему сына. Нашего лешачка вы легко найдёте.

Кикимора покряхтела и поднялась с лежанки. Спустила она босые ноги на земляной пол и посмотрела на маленьких слушателей. Ростом Кикимора оказалась не выше Зяки, низенькая древняя старушка в выцветшем сарафане с многочисленными заплатками. Привычно затянула она потуже узел платка и зашаркала к сундуку, скрытому в тёмном углу землянки. Кикимора достала из него деревянную дугу хомута и положила на стол перед гостями.

– Вам очень повезло. Лешачок любит бродить по чужим лесам, но сегодня он точно будет здесь. Сегодня у него день рождения, – сказала она и чуть печально добавила: – Только для лешачка это невесёлый праздник. Грустит он в этот день, а грусть его на деревьях отражается.

Маленькие слушатели уставились непонимающими взглядами на Кикимору. Тогда древняя бабушка погладила внучку по зелёной макушке и сказала:

– Когда леший грустит – его грусть так сильна, что вокруг желтеет листва и жухнет трава. Рядом с ним наступает настоящая осень.

– А хомут на столе зачем? – спросила Макоша.

– Только сквозь него лешачка и увидите.

Кикимора положила худые руки на поясицу, выгнула сутулую спину и зашаркала на улицу. Друзья вскочили со своих мест и пошли за ней. Кваня на ходу допил холодный чай, Скоробейка вновь превратилась в змейку, Зяка захватил тяжёлый хомут, а Макоша – свою куколку. Кикимора прикрыла глаза от солнца, вдохнула

аромат цветущего лабазника и подошла к ульям. Пчёлы дружным роем окружили хозяйку. Древняя старушка протянула к ним сухонькие руки с тонкими скрюченными пальцами и сказала:

Пчелушки, сёструшки,

Сквозь кроны летите.

Осенний листок

На поляне найдите.

Пчёлы мигом разлетелись в разные стороны, а вскоре вернулись и принесли жёлтый листок осины.

– Пойдёте за пчелой, вон в ту сторону, – указала Кикимора и добавила: – да не отставайте: пчела не станет вас ждать.

Друзья поблагодарили Кикимору и помчались за полосатой собирательницей нектара. Пчела неслась вперёд, не оглядываясь, а друзья едва поспевали за ней. Путь им преграждали колючие кусты шиповника, ухабы заросшие крапивой, и натянутые меж ветвей липкие сети пауков. Мясистый паук не успел убежать, его прохладное брюшко хлопнуло Зяку по щеке и скатилось вниз. Заколдованного мальчика передёрнуло от мелькания лапок паука перед глазами. Зяка выпустил тяжёлую ношу и взвыл от боли, уронив хомут себе на ногу. Зелёные пальцы мгновенно распухли от удара. Друзья пришлось остановиться.

– Подумаешь, паук! – всплеснула руками-прутиками Макоша. – Теперь пчелу нам не догнать.

– Я не боюсь пауков, – возмутился Зяка, – он просто внезапно появился. А лешачка мы и без пчелы найдём. Она ведь прямо летела, не сворачивая, вот и мы прямо пойдём.

– Дорогу сам будешь показывать.

– И покажу, – встрепенулся заколдованный мальчик.

Ненужный спор прервал шелест листвы. Круглые листочки на осинах затрепетали от внезапного ветра. Он дул со всех сторон и кружил между деревьями.

– Лешачок где-то близко, – прошептала Скоробейка. – Он насылает ветер на непрошенных гостей. Так в книге написано.

– Или сам превращается в сильный ветер, как в рассказе бабушки, – вспомнила Макоша.

– А ты куклу для него взяла? – хмыкнул Зяка.

– Угадал, – не обиделась Макоша. – Только это непростая куколка, в неё вплетены особые травинки, и подпоясана она лентой с колдовским орнаментом. Её зовут кукла-угрюмушка. Возьмешь её в руки, и передастся ей твоё плохое настроение и грустные мысли, а тебе легче станет.

– Подходящий подарок, – согласился Кваня и спросил друга: сможет ли тот продолжать путь.

Зяка наступил на ушибленную ногу, поморщился но кивнул в знак согласия. Как и договорились, он пошёл первым, прихрамывая, а тяжёлый хомут Кване отдал.

Друзья долго пробирались сквозь густой подлесок, сопротивлялись ветру, застилающему глаза шумящей листвой, терпели кусачие прикосновения крапивы и царапины от сухих колючих веточек. Ветер внезапно стих словно устал бороться с назойливой четвёркой. Когда дети вышли из густого подлеска, они оказались в тени вековых деревьев с почерневшей корой. Тяжёлые ветви, изъеденные грибами, почти касались земли, а в широких кронах не щебетали птицы. Листва желтела и опадала на побуревшие редкие травинки, совсем как осенью. Из темнеющей глубины чащи, по лесной подстилке, стал растекаться густой туман. Он расползлся между чёрных стволов, окутывая торчащие над землёй корни, и приближался к детям.

– Тут жутковато, – признался дрогнувшим голосом Кваня. – Говорят, леший в гневе может быть опасен...

– Предлагаешь уйти, пока не поздно? – неодобрительно посмотрела на него Макоша.

– Дальше я пойду один и сам поговорю с лешачком, – расхрабрился Зяка.

– Мы уже пришли сюда вчетвером, зачем отступать? – не согласилась Скоробейка. – И лешачок не злой, а просто грустный сегодня. Зачем его бояться?

Змейка не успела договорить, она ведь ползла по земле, и туман накрыл её с головой, а друзья оказались по пояс в растёкшейся по лесу облачной завесе.

– Туман проглотил Скоробейку! – воскликнул Кваня и прижал похолодевшие лапки к груди.

– Я тут, – отозвалась змейка сквозь непроницаемую пелену.

Зяка поискал подругу взглядом и почувствовал её прикосновение к своей ноге. Заколдованный мальчик опустился в туман и предложил змейке взобраться к себе на плечи.

– Какой сказочный вид открывается с высоты, – восторженно прошептала Скоробейка, забравшись на Зяку. – Отсюда мне даже лешачка видно.

– Где он? – настороженно замотали головой друзья.

– В летописях сказано, что леший не только в ветер превращается, но и в туман.

Кваня задрожал, озираясь по сторонам:

– Значит, мы стоим на... в... Значит, он нас...

– Не совсем так, – успокоила его Скоробейка. – Взгляните на поваленное дерево.

Он там.

Друзья посмотрели на вывороченное с корнями толстое дерево. Струйки тумана растекались от него в разные стороны.

– Но я никого не вижу, – пожал плечами Зяка.

– А хомут на что? – напомнила Макоша.

Кваня с трудом поднял над туманом подарок Кикиморы. Зяка помог ему, и друзья едва не стукнулись головами, пытаясь первым посмотреть на лешачку. Заколдованный мальчик ахнул, взглянув сквозь хомут на изогнутые корни. Верхом на поваленном дереве восседал человек со всклокоченными серо-зелёными волосами. Лешачок кутался в шерстяной кафтан обросший мхом и болтал свисающими с корней ножками в лаптях.

– Маленький, но грозный, – прошептал Зяка. – Как заговорить с ним, чтоб не рассердился?

– Мы ведь на день рождения пришли: пригласим поиграть для начала, – предложила Скоробейка.

Зяка едва не выронил хомут, когда лешачок вдруг повернул голову и сверкнул на него огоньками зелёных глаз.

– Чего пришли? Зачем нарушили тишину? – недобро спросил он хрипловатым голосом.

– Не серчай, лешачок, – вышла вперёд Макоша, – мы поздравить тебя пришли и подарок принесли.

– Я вас не звал, и подарки мне не нужны.

– Подарок мой грусть твою прочь прогонит, – заверила Макоша и зашагала на тонюсеньких ножках сквозь туман к поваленному дереву.

Зяка глянул мимо хомута – нет никого на дереве, лишь туман клубится, глянул опять сквозь хомут – лешачок на прежнем месте.

– Чудеса, – довольно прошептал он и добавил: – только кукла ему вряд ли понравится.

А Макоша смело подошла к лешачку, развернула платочек и протянула свой подарок. Вскинул он удивлённо кустистые брови и сказал:

– Её ведь угрюмушкой зовут? Узнал. Таких кукол раньше лесная Кикимора мастерила.

– А сейчас я, внучка её Макоша.

Лешачок взял угрюмушку, погладил её шершавыми пальцами и прижал к груди крепко-крепко. Туман рассеялся, а листва с деревьев перестала опадать и позеленела. Зяка вновь глянул мимо хомута.

– Теперь он не притворяется невидимкой, – заключил заколдованный мальчик и опустил деревянное приспособление для поиска лесного духа.

Лешачок прекратил прятаться от гостей и стал видимым для всех, а Макоша представила ему своих друзей.

– На каждом из них заклятие вижу, – сказал лешачок, внимательно разглядывая Зяку, Кваню и Скоробейку. – Думается мне, вы не поиграть со мной пришли.

– Почему? Мы любим играть, – подошёл поближе Зяка. – А ты сам в какие игры играешь?

– Я отцу помогаю лес охранять, мне не до игры, – сухо ответил лешачок. – Признавайтесь, зачем искали меня?

Друзья надеялись увлечь его игрой, развеселить, а потом и про матушку расспросить осторожно. Но лешачка не проведёшь, он зелёными горящими глазами словно насквозь каждого видел. Зяка не знал с чего начать, но раз друзья тут ради него оказались, решил заговорить первым.

– Ты прав, на каждом из нас заклятье, – сказал он, – Скоробейка: то в змею, то девочку превращается. Каня вовсе не лягушонок, он праправнук Царевны-Лягушки, и вновь станет мальчиком в конце лета. А я средство ищу, чтоб поскорей заклятье снять и вернуться домой... к маме...

Зяка осёкся на последнем слове и подумал, что зря про маму сказал. Ведь, наверняка, лешачок из-за своей мамы грустит.

– По маме скучаешь? – задумчиво произнёс лешачок. – А она по тебе скучает?

– Конечно скучает. Она ведь любит меня.

– Любит, – грустно повторил лешачок. – А я свою двести лет не видел, и она по мне не скучает и слёз не льёт...

– Двести лет! Но как же так? – не сдержался Зяка. – Она ведь здесь живёт, в волшебном лесу.

– Живёт, и что с того? – сердито проговорил лешачок. – Забыла она меня...

– Разве можно забыть о ребёнке? – удивился Зяка.

– Для кого ребёнок, а для кого – нечисть.

Лешачок отнял угрюмушку от груди, посмотрел на неё с обидой и злобой, а затем на Зяку и сказал:

– Тебя, обросшего травой, матушка тоже не примет.

– Она меня всякого любит, – не согласился заколдованный мальчик.

– Зря вы пришли, уходите! – воскликнул лешачок и закинул куклу за дальнюю корягу.

– Мы помочь тебе хотели, – обиделась Макоша, – а ты подарки кидаешь.

– Никто мне не поможет, – сжал кулаки маленький дух леса и стал увеличиваться в размерах. – И вы пришли не мне помогать, а про матушку мою разузнать хотели.

– Только спросить: как её найти, – уточнил Зяка и попятился.

Лешачок вырос выше всех, кого Зяка видел в волшебном лесу, и продолжал расти. И, если не остановится: его голова вскоре скроется в кроне соседнего дерева, нависающего над гостями.

– А что её искать? – зло усмехнулся великан, и голос его стал более грозным. – Вам путь любой лозовик укажет, в обмен на домик.

– Пойдём с нами, – сдерживая страх, предложил Зяка. – Мама не могла тебя забыть.

– Вот идите и спросите у неё: как такое случается?

Зяка почувствовал, что Кваня тянет его за руку. Остаться рядом с великаном вовсе не хотелось, и заколдованный мальчик побежал за друзьями, подальше от рассерженного лесного духа. Испуганные гости забыли в траве хомут, но Макоша успела набегу подобрать угрюмушку и завернула её в платок.

Дети бежали, не разбирая дороги, а ветер подгонял их. Он подталкивал и хлестал их веточками, сыпал на голову сорванную листву. Подлесок сам расступался, помогая выпроваживать непрошенных гостей. Видимо сильно рассердился лешачок.

– Я согласна с Зякой, не могла Лесавия забыть о сыне, – сказала Скоробейка, когда наступило затишье. – Без магии тут не обошлось.

Друзья выбрались из мрачной и недоброжелательной чащи на цветущую полянку. Солнце играло тёплыми лучиками в пёстром разнотравье, над цветущими люпинами кружили суетливые букашки, а в зелёных кронах берёз и осин щебетали птицы.

– Неужели кто-то заколдовал мать лешачка? – засомневался Кваня. – Он бы знал об этом. Лесной дух сразу увидел заклятья, наложенные на нас.

– Думаешь, он что-то натворил, и мама не хочет его видеть до сих пор? – не согласился Зяка. – Ведь двести лет прошло. Пора бы и простить.

– Чего гадать? Пойдём и спросим у неё сами, – сказала Макоша. – Или вы передумали искать Лесавию?

– Способ не очень подходящий, – заметила Скоробейка, продолжая сидеть на плечах Зяки. – Некрасиво отбирать домик у лозовика.

– Почему не подходящей? Один из них точно заслужил это, – почесал лоб заколдованный мальчик и рассказал о неприятной встрече на болоте с лозовиком.

От воспоминаний ушибленное место вновь заболело. Он в таких подробностях расписал злодеяния лозовика, что девочки с ним согласились. На месте злобного жителя болот, они не стали бы кидаться камнями.

Пройдя через полянку и залитое солнцем редколесье, друзья вышли к болоту. Глазам предстала унылая картина: покосившиеся голые деревья, буро-зелёная тина с булькающими пузырьками и сухие камыши, опутанные паутиной. Здесь явно хозяйничают пучеглазые шишиги. Хоть они и появляются в сумерках, но день начал клониться к вечеру, и друзьям не очень хотелось отбиваться от маленьких горбатых любительниц камышей. В шутку набросятся со спины и потащат в болотную воду.

– Нужно решить, что мы скажем Лесавии при встрече, – предложила Макоша. Она не боялась болотной нечисти и смело шла впереди остальных. – Иначе Зяка опять наговорит лишнего. А кто знает, на что способна Лесавия, о ней ведь ничего не написано в летописях.

– Лесавия – обычная царевна. Разве не так? – виновато опустил голову Зяка.

– Ну, тогда она – самый известный долгожитель, среди людей, – предположил Кваня. – Маленькая сморщенная старушка, вроде Кикиморы, наверняка очень мудрая, ведь двести лет прожила. Она правильно поймёт любые наши слова.

– Леший мог передать ей волшебный дар, когда сделал своей женой, – заметила Скоробейка.

– Или забрать его, когда осерчал, – добавила Макоша. – Но Азаран мог наделить Лесавию своим даром.

– Где же он сейчас? Почему о нём двести лет никто не слышал? – озадаченно проговорил Зяка.

У друзей не было предположений, а рассуждать по пути о злоключениях Азарана им помешали оранжевые огоньки в камышах. Голоса детей разбудили шишиг, и те зашуршали сухими камышами. Дети прибавили шаг.

Вскоре зашумели зелёные камыши, а на кочках появились красные ягодки клюквы, и болото перестало казаться гиблым уголком сказочного леса. А вот и показался знакомый пригорок с древней ивой. Только моховая борода не ждала их на ветке. Обладательница незабудковых глаз исчезала и появлялась на любом дереве, где ей вздумается. Зяка догадался о волшебных свойствах моховой бороды и решил расспросить её в следующий раз.

– Как же мы узнаем, где домик того самого лозовика? – растерянно спросила Скоробейка, выискивая среди плавучих кувшинок жилища болотных жителей.

– Очень просто...

Зяка дал друзьям знак оставаться на месте, а сам зашёл в болотную водицу и крикнул:

– Эй ты, маленький пакостник, которой залепил мне в лоб камнем! Покажись, или мы с друзьями потопим все ваши домики!

Из плавучих жилищ похожих на головки чеснока послышалось недовольное гудение.

– Я не шучу и считаю до пяти. Раз...

Зяка для убедительности собрал на пригорке несколько камней и подбросил их на руке.

– Два... три, – продолжал заколдованный мальчик, высматривая обидчика.

Внезапно послышался свист кнутов, рассекающих воздух. Зяка не успел и оглянуться, а его окружили две дюжины крохотных носатых человечков, не больше его пальца. Засаленная шевелюра торчала на их голове подобно иголкам ёжика, а длинная борода, обмотанная вокруг тела, заменяла им одежду. Кнутами из лягушачьей кожи они зацепились за ноги и руки великана Зяки. По команде одного лозовика они с

необычайной силой потянули кнуты на себя, повалили противника с ног и потащили в болото.

– Я вовсе не хотел топить ваши домики, – испугался Зяка. – Не честно нападать на одного такой толпой!

– А тебе, страшному великану, не стыдно запугивать крохотных жителей болота? – заворчали лозовики со всех сторон, гневно раздувая широкие ноздри.

– Я лишь хотел справедливости, – попытался оправдаться Зяка. – Один из вас меня обидел и не извинился.

– Вот с ним бы и поквитался, а на других зачем нападать?

Друзья Зяки с осуждающим видом молчаливо наблюдали за противоборством заколдованного мальчика и болотных жителей. Зяка стремился выбраться на берег, а лозовики тянули его под воду.

– Признаю, я был неправ, – наконец завопил Зяка. – Отпустите меня.

Крохи сверкнули красным огоньком единства глаза и ослабили силки. Две дюжины кнутов сползли с раскаявшегося противника, и Зяка смог выбраться на берег.

– Я думал, так будет проще, – объяснил заколдованный мальчик обступившим его друзьям, – хотя вы могли бы и помочь мне...

Змейка и Макоша отрицательно замотали головой, а Кваня виновато отвёл взгляд в сторону. Он хотел помочь другу, но девочки его удержали.

– И что теперь? Как мы найдём Лесавию без лозовика? – почти обиделся Зяка.

Болотные жители услышали его слова и вновь окружили заколдованного мальчика. Но теперь они направили кнуты не на Зяку, а в сторону воды. Несколько лозовиков кнутом зацепили макушку плавучего жилища и притянули его к берегу.

– Пусть поможет тебе в знак примирения, – сказали они и попрыгали в воду.

Зяка взял в руки плавучий домик и слегка потряс его. Из единственного отверстия наверху послышалось недовольное ворчание. Очевидно лозовик спал, и его неосторожно разбудили. Тогда Зяка перевернул хрупкое на ощупь жилище и вытряхнул хозяина к себе на ладонь.

– Неслыханная наглость! – воскликнул лозовик и затряс кулачком. – Отпусти меня немедленно, иначе я позову своих собратьев, и тебе очень не поздоровится.

– Зови, – невозмутимо сказал Зяка.

Лозовик сунул два пальца в рот и засвистел. Никто не отозвался, он повторил призыв собратьев, но те не спешили ему на помощь.

– Чего тебе от меня надо? – недовольно раздул ноздри лозовик, поглядывая на свой домик в руке Зяки. – На сокровище Кощея указать? Или потерю свою не можешь найти?

– Мы ищем Лесавию, – сказала Скоробейка вместо Зяки. – Ты о ней слышал? Покажешь к ней дорогу?

– Царевна-нарасхват: кто же о ней не слыхал! И лешему, и Азарану приглянулась, – ответил лозовик. – Один похитил, памяти лишил, а второй спас, сердце своё ей отдал.

– Леший все-таки лишил её памяти, когда Лесавия сбежала от него! – воскликнула Скоробейка. – Я оказалась права.

– Теперь понятно, почему она про сына своего лешачка забыла, – только сейчас догадался Зяка и предложил друзьям рассказать обо всём лесному духу, когда они вернутся от Лесавии. – Если отец лешачка память у неё отнял, вдруг лешачку под силу её вернуть!

– У меня возник вопрос, – осторожно сказал Кваня и посмотрел на лозовика. – Если вы способны найти кого угодно: укажите ли вы дорогу к Азарану? Нам ведь он нужен, не Лесавия.

Друзья удивлённо переглянулись: почему они сами не догадались попросить у лозовика показать им дорогу к покровителю оленьего рода? Крохотный житель болот вытянулся в струнку, раздул широкие ноздри и принялся нюхать воздух, как настоящая ищейка.

– Азарана вы найдёте рядом с Лесавией, они всегда вместе, – сказал он и велел достать из домика его кнут.

Зяка потряс жилищем лозовика и вытряхнул на ладонь рядом с ним нужную вещицу. Житель болот велел примотать его кнуром к концу длинной палки, а домик его на место вернуть. Друзья так и поступили. А лозовик надёжно закреплённый кнуром, стал освящать им путь, горящим глазом словно фонарь. Если они в правильном направлении пойдут к цели – глаз его сильней загорится, а сойдут с тропы – потухнет.

Пока друзья договаривались с лозовиком, Солнце к горизонту стало клониться. По небу разлилась оранжевая заря, а в лесу тени сгустились. Искать путь с мерцающим фонарём стало интереснее, и путешественники забирали друг от друга палку с лозовиком.

– Выроните палку: собратья за меня отомстят! – угрожал болотной житель.

Друзья не успели наиграться или пообещать лозовику быть осторожными с ним. На пути появились тёмные силуэты с оранжевыми огоньками глаз, и путешественникам пришлось остановиться.

– Отдайте нам лозовека, а мы расскажем, почему вы не найдёте Азарана, – скрипучим голосом прокричала самая высокая из шишиг, возникших на тропе. – Мы слышали, что вы ищете того, кого не существует.

Болотные жительницы напомнили сгорбившихся детей с уродливыми жабыми мордами и нечесаными длинными волосами. Шишиги стояли на двух тощих лапах, а длинными сучковатыми руками упирались в землю.

– Они врут, – заявил лозовик. – Не отдавайте им меня!

– Мы не врём, – заверяла их шишига. – Вам лозовик ни к чему, а нам он путь к сокровищу Кощея укажет.

– Поймайте себе другого, – предложила Макоша.

– Легко сказать – сложно сделать. Они кнутом так отхлещут! Не знаем, как вам удалось заполучить одного, но вам придётся с ним расстаться, – не унималась шишига и более грозно добавила: – не вынуждайте отбирать у вас ищейку силой.

– Попробуйте! Мы вас не боимся, – дерзко ответил Зяка.

– А я боюсь, – за его спиной шепнул Кваня. – Их там семеро, а нас...

– Они неуклюжие и меньше ростом, – шепнула ему в ответ Макоша, – мы их одолеем.

– Нам и не нужно их побеждать, – сказала Скоробейка, – шишиги не отходят далеко от болота. Важнее, их задержать и не подпускать к лозовику.

Друзья согласились с планом змейки, лишь Зяка запротестовал. Ему выпала роль унести подальше от шишиг палку с живым фонарём, но мальчик не хотел оставлять друзей в беде.

– Азарана ищешь ты, а мы лишь помочь тебе вызвались, вот и не мешай помогать тебе, – сказала Макоша и протянула завёрнутую в платок куколку-угрюмушку. – Передай её Лесавии, да смотри: пусть сама развернёт платок.

– И не упрямься, ты бегаешь быстрее нас, – добавила Скоробейка, – шишигам тебя не догнать.

– Спасай лозовика, Зяка, – сказал Кваня.

По команде Макоши, дети стали стороной обходить приближающихся шишиг, а затем Зяка резко припустил в лес. Болотная нечисть увидела обманный манёвр и рванулась вслед за беглецом. Но их остановили друзья заколдованного мальчика.

– Не оглядывайся, только не оглядывайся! – вопил лозовик, болтающийся на конце палки.

Зяка лишь на секунду оглянулся, увидел клубок сцепившихся противников и захотел вернуться, но лозовик напомнил ему слова друзей. Он сказал, что, вернувшись, Зяка подведёт тех, кто вызвался ему помочь. И о себе не забыл напомнить, ведь Зяка пообещал вернуть его к домику живым и невредимым, а попадись он к шишигам – участь его будет печальная.

Зяка бежал прочь от болота, пока не выбился из сил. Глаз лозовика тускло светился в темноте подлеска, а, значит, сошли они с пути, ведущему к Лесавии. Заколдованный мальчик отдышался, покричал друзей, но те не отозвались. Страшно ему стало. Прижал Зяка палку к груди и стал с опаской озираться по сторонам.

– Мне тоже боязно, – признался ему лозовик. – Со мной всё равно что одному идти по тёмному лесу. Лишь Солнце зайдёт, из-под коряг столько нечисти выползет!

– Перестань меня пугать, – дрожащим голосом сказал Зяка.

– А я и не пытаюсь. Ты уже дрожишь, словно лист осины.

– Мне просто холодно. Лучше бы я шерстью оброс. Трава не очень-то греет, хоть и растёт по всему телу.

– Убеждай себя, что тебе не страшно, а я бы, на твоём месте, вернулся. Никто тебя в чаще не услышит и на помощь не придёт, – продолжал лозовик. – Хочешь вернуться: ты только скажи, а я путь покажу. Прямоком к друзьям твоим выведу.

Зяка сделал глубокий вдох и начал повторять:

– Мне не страшно, ни чуточку не страшно. Я не боюсь темноты. Не боюсь.

Собственные слова придали ему чуточку смелости. Зяка выдвинул вперёд живой фонарь и стал им вводить из стороны в сторону, пока глаз лозовика не разгорелся ярче прежнего.

– Веди к Лесавии, – решительно заявил Зяка и зашагал в указанную глазом сторону.

В сказочный лес прокрадывалась ночь, смолкли кузнечики, и сквозь затихающие звуки сонных обитателей послышалось одинокое уханье проснувшегося филина. Зяка упорно шёл вперёд, натываясь на кусты и запинаясь о коряги, не различимые в темноте.

Вдруг его окружили светлячки. Суетливые букашки заметили яркий фонарь в руке Зяки, поднялись с травинок и теперь сопровождали его, не отступая ни на шаг. На деревьях разгорались мхи, они напитались за день солнцем, и теперь обрисовались на кроне голубыми, зелёными и жёлтыми светящимися пятнами. В корнях деревьев тусклым светом засветились шляпки грибов. Пугающий мрак и холод мгновенно улетучились, и Зяка смог без страха продвигаться дальше по волшебному лесу.

Огоньки завораживали его, хотелось разглядеть каждый грибок, потрогать светящиеся мхи. Но лозовик подгонял заколдованного мальчика и ворчал на слишком назойливых светлячков.

– Мы уже почти пришли, – уверял он, – но если ты не поторопишься, найдёшь свою Лесавию спящей.

Зяка меньше всего хотел показаться невоспитанным. Он ускорился и старался меньше смотреть по сторонам. А впереди его встретили деревья, чьи ветви сплошь покрывали бородастые мхи, свисающие сияющими прядями до земли. Те деревья окружали полянку, усыпанную огоньками светлячков. В центре полянки стояло невысокое дерево без листьев и коры. Гладкий ствол, обвитый вьюнком с мелкими листочками, переливался, отражая свет бородастых мхов.

– Хоть я в тебе и сомневался, но мы дошли, – сообщил лозовик. – Лесавия перед тобой.

– Я её не вижу, – завертел головой Зяка, выходя на полянку.

– Вот же она перед твоими глазами, слепец, – фыркнул крохотный проводник, указывая на одинокое деревце.

Зяка нечаянно прикоснулся к гладкому стволу и быстро отдёрнул руку. Он ожидал увидеть старушку придуманную Кваней, но перед ним стояло дерево. Едва Зяка отступил от него на пару шагов, светлячки закружили вокруг Лесавии. Сквозь мелькание огоньков заколдованный мальчик заметил лицо, обрисовавшееся на стволе дерева, и очертания человеческой фигуры. Светлячки кружи, не переставая, а к ним присоединялись их крохотные собраты, летящие со всех сторон к разгорающемуся хороводу. С каждым мгновением дерево обретало больше человеческих черт, меняло форму, цвет. Вскоре на его месте появилась молодая женщина с красивым узким лицом, её стройную фигуру облегал платье, связанное из травинок и длинная накидка из мелких листочков. Голые ветви дерева превратились в олени рога, грозной короной

украшающие голову Лесавии. Царевна открыла зелёные глаза и величественно спросила:

– Ты не раненый зверь, что привело тебя ко мне?

Зяка загляделся на Лесавию и забыл слова, заготовленные по пути.

– Без лозовика дорогу сюда только звери знают. За исцелением приходят, – сказала царевна и строго добавила: – А нечисти здесь делать нечего!

– Я не нечисть, – смог выговорить Зяка и вспомнил про куколку. – Я подарок вам принёс... от сыночка вашего.

– Сыночка? Моего? – удивилась Лесавия. – Дети мои – все звери лесные. Никто из них подарок не мог прислать. Ты сам, кто такой?

– Ребёнок я, заколдованный, – с горечью ответил Зяка и протянул Лесавии платок с завернутой в него угрюмушкой.

Царевна взяла подарок, сняла с него платок и, только дотронулась до куколки – вырвался из её груди стон. Лесавия замерла, вмиг погрузилась и прижала угрюмушку к груди. Зяка заметил слёзы, покотившиеся по её щекам. Лесавия медленно опустилась на колени, склонила голову и разразилась рыданиями. Зяка присел рядом с царевной и сам едва не заплакал. С прикосновениями к угрюмушке, Лесавии передалась боль от разлуки лешачка с мамой и мысли о том, что она забыла его.

– Ты прости меня за холодный приём, – вдруг заговорила Лесавия, вытирая слёзы. – Я только от зверей зла не ожидаю. Не могла представить, с чем ты ко мне пришёл. Ты вернул мне воспоминания о сыне! О моём лешачке. Как же он двести лет без меня прожил? Сколько слёз пролил...

– Уверен, он будет рад встрече с вами, – осторожно сказал Зяка.

– Чем же я могу отплатить за доброту твою? – обняла его царевна.

Пока Зяка собирался с мыслями, за него сказал лозовик:

– Ваш юный друг хотел увидеть Азарана. Шишиги уверяли, будто он сгинул. Но я чувствую его присутствие.

– Азаран действительно здесь, – грустно ответила царевна. – Он всегда там, где я. Но увидеть его ты не сможешь...

– Как же так, – расстроился Зяка. – А я надеялся, что он расскажет о своих превращениях в человека.

– Мне очень жаль, – погладила Зяку по голове Лесавия.

Она рассказала заколдованному мальчику о коварстве Кикиморы. Болотная нечисть позавидовала их счастьем и наслала на влюблённых страшное проклятие слившее их воедино. Теперь Лесавия может увидеть Азарана только в своём отражении в болотной воде. Когда она подходит к берегу и смотрит на воду, шишиги, подговорённые Кикиморой, злорадно смеются, а потом докладывают хозяйке о мучениях царевны.

– И проклятье то не снять, пока жива болотная Кикимора, – раскрыла тайну Лесавия и смахнула слезу. – У Азарана было волшебное копыто. Для превращения он находил на тропе след грибника или охотника. Стоило Азарану стукнуть копытом по тому следу, он вмиг становился человеком. Вот и весь секрет.

– Значит, я напрасно искал покровителя оленьего рода, – печально вздохнул Зяка.

– Не переживай. Ты обязательно вернёшь себе прежний облик и очень скоро. Такое доброе дело, как ты совершил, не остаётся незамеченным.

– Я совершил настоящее доброе дело? – воодушевился Зяка.

– А ты сам разве так не думаешь?

Заколдованный мальчик скромно пожал плечами. Лесавия вновь приобняла его и сказала, что светлячки сообщили ей о тройке друзей, бродящих по лесу в поисках Зяки. Мальчик мигом встал на ноги и хотел помчаться к друзьям навстречу. Но Лесавия предложила пойти вместе, ведь им по пути. Она поблагодарит тех, кто помог ей вновь обрести сына, а затем поспешит по ночному лесу к лешачку, ждущему её возвращения.

25.04.20